РУССКОЕ НАСЛЕДИЕ

Выпуск №2 (2017)

ВЕСТНИК КОМИТЕТА “РУССКОЕ НАСЛЕДИЕ В СОЕДИНЕННОМ КОРОЛЕВСТВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ”

London, UK

Содержание:

100-летие со дня смерти графа Александра Бенкендорфа 3
Приведена в порядок могила о. Владимира Петручика 4
Незабытые могилы. Незабытая история 5
“Российские цари и императоры в Лондоне” - тур по известным местам, о которых мы мало знаем 8
Экскурсия в Вестминстерский кафедральный собор 13
Экскурсия в резиденцию посла РФ ...14
Экскурсия в дом княгини Ольги Андреевны Романовой.....15
Первый конкурс детского творчества завершился! 16
II конференция “Русское наследие в современном мире” 20
Круглый стол “Сохранение памяти о выдающихся соотечественниках, похороненных в Великобритании и благоустройство их захоронений” 22
Круглый стол “Передаем знания о русском наследии” 24
Have you voted? 25
“Русский Оксфорд” с Ниной Кругликовой 25
Русский дом в Челси. Великий Билибин 26
Старые аристократы в современной России 28
Роман-эпопея княгини Веры Лобановой-Ростовской 34
Адьютант черного барона и тренер черного “лабрадора” - Николай Дмитриевич Ляхов. Создатель школы собак-поводырей для слепых людей в Великобритании 40

Уважаемые читатели!

Благодарим вас за позитивные отклики на первый выпуск вестника комитета “Русское наследие в Соединенном королевстве”. Очевидно, что наша работа оказалась нужной, своевременной и полезной. В год столетия русской революции года особенно актуальной является тема возвращения достояний русской культуры, ушедших в годы гражданской войны вместе с русскими эмигрантами, в современную Россию. В СССР многие широко известные в мире имена русских эмигрантов, в том числе дворянские, были под запретом. В 90-е годы к ним появился интерес, но на русскую аристократию за рубежом смотрели скорее с любопытством, чем с пониманием, что эти люди сохранили для нас, воспитанников советской школы, нашу собственную культуру, язык, мироощущение. Советский человек воспитывался как самодостаточный, которому ни аристократия, ни заграница не пример. К тому же, народ занимался выживанием и адаптацией к новым реалиями.

Постепенно любопытство сменилось пониманием того, что многомиллионная русская эмиграция, проживающая за границей, это не чужаки с русскими фамилиями, а часть нас самих, нашей культуры, нашего генетического кода и глубинной “русскости”, которую пытались заменить на “советскость”. Как тут не выразить благодарность всем, кто поколениями сохранял ту Россию, которую, по меткому выражению проф. И. А. Кирилловой, представители первой волны эмиграции уносили с собой и хранили как драгоценность, передавая детям, для того, чтобы потом вернуть родине.

Просветительская работа является одним из направлений деятельности комитета. Мы рады, что в этом номере помимо небольших отчетов о нашей работе читатели смогут прочитать материалы наших авторов о русской эмиграции, готовящемуся к публикации роману Веры Лобановой-Ростовской, размышления о современной русской аристократии за рубежом и так далее. В условиях все чаще и громче звучащих призывов быть патриотами России мы обращаемся к опыту русских дворян, оказавшихся за границей, их вкладу в русскую культуру, служение России на деле, а не на словах. Мы надеемся, что работа комитета “Русское наследие в Соединенном королевстве” будет способствовать процессу воссоздания, как обозначила проф. Е. Федорова, “целостности русской культуры, восстанавливая лакуны и провалы, вызванные катаклизмами XX века”.

Юлия Пляукшта,
главный редактор вестника “Русское наследие в Соединенном королевстве”

(На обложке: “Анна Павлова”. Диана Лизер. Победитель конкурса “Выдающиеся россияне в истории Великобритании”, 1 место в категории 6-10 лет.)

100-ЛЕТИЕ СО ДНЯ СМЕРТИ ГРАФА АЛЕКСАНДРА БЕНКЕНДОРФА

Могила Графа Александра Бенкендорфа (Фото - Юлии Пляукшта)

11 января 2017 года дипломаты Посольства Российской Федерации и секретарь комитета «Русское наследие в Великобритании» были приглашены на торжественную мессу, посвященную 100-летию со дня смерти выдающегося русского дипломата и глубоко почитаемого в Вестминстерском католическом соборе благочестивого мирянина, католика графа Александра Бенкендорфа. После проникновенного богослужения настоятелем собора каноником Кристофером Таквеллом была произнесена речь, в которой он рассказал присутствовавшим верующим о жизни и глубокой вере графа Бенфендорфа. Особо подчеркивалось, что он был одним из немногих католиков, кого можно было видеть на богослужении в храме ежедневно, кроме того, граф каждый день принимал Святое Причастие. После мессы приглашенные отправились возложить цветы на могилу графа Бенкендорфа и проследовали в старинную библиотеку собора на лекцию князя и профессора Доминика Ливена, который приходится родственником графу. Проф. Ливен автор многих монографий, посвященных истории царской России и Первой мировой войне. Завершилась встреча небольшим фуршетом в честь памятной даты.

Юлия Пляукшта

ПРИВЕДЕНА В ПОРЯДОК МОГИЛА О. ВЛАДИМИРА ПЕТРУЧИКА

6 апреля 2017 года член комитета “Русское наследие в Великобритании” Елена Петракова вместе с детьми Марией и Романом привела в порядок могилу священника Владимира Петручика. Могила располагается на Бромптонском кладбище. Надгробный камень давно потемнел и зарос мхом, оградка поросла травой. Священник Владимир Петручик служил в уже несуществующей юрисдикции православной церкви на территории Польши. Также Елена Петракова вместе с другими верующими Успенского собора РПЦЗ и Успенского собора Сурожской епархии продолжает ухаживать за могилой владыки Никодима Ричмондского и Британского. Труды семьи Петраковых можно оценить, глядя на фото.

Юлия Пляукшта
(Фото – Елены Петраковой)

Елена Петракова и ее дочь Мария на благоустройстве могилы о. Владимира Петручика

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ. НЕЗАБЫТАЯ ИСТОРИЯ

В год 100-летия Октябрьского переворота, изменившего ход исторических событий не только в России, но и во всем мире, особенно остро ощущается, что история – это не отвлеченное понятие, а часть нашей жизни. После революции 1917 года в Великобританию приехало значительное число российских эмигрантов: членов царской семьи и аристократии, выдающихся государственных деятелей, ученых, деятелей культуры и искусства, офицеров русской армии. Многие нашли на британской земле последнее пристанище.

В апреле 2016 года группа энтузиастов стала регулярно выезжать на различные кладбища Лондона и его окрестностей для благоустройства могил русских соотечественников. Значительную базу данных захоронений составили в свое время Юлия и Кельд Смедегаард. Сейчас эту кропотливую работу продолжает Роман Фирсов, руководитель секции «Некрополь» в комитете «Русское наследие в Соединенном королевстве». Основную информацию о выдающихся россиянах, похороненных на территории Соединенного Королевства, можно найти на «Карте русских мест» на сайте Посольства Российской Федерации.

Крест на могиле А. Риттиха (Фото - Юлии Пляукшта)

Именно эта карта и подсказала, что на юго-востоке Лондона на Бекенхэмском кладбище находится могила Александра Риттиха (1868-1930), сподвижника Петра Столыпина, выдающегося государственного деятеля, сенатора и последнего министра земледелия царского правительства. Однако найти могилу Риттиха на кладбище оказалось непросто. Блуждая между крестов и надгробий, мы не видели никаких признаков могилы Риттиха. Дважды приходилось возвращаться в конторку кладбища и уточнять место и номер захоронения. В итоге оно было найдено: среди других памятников располагался небольшой участок земли,

возвышение, поросшее травой и по периметру прямоугольника обложенное пластиковой бордюрной плиткой, за долгие годы утонувшей в дерне. Малоприметный небольшой камень с выбитым на нем номером могилы, лежавший на боку в углу, не оставил сомнений: это и есть могила Александра Риттиха и его супруги Нины.

На ближайшем заседании комитета «Русское наследие в Соединенном королевстве» было решено благоустроить могилу и установить на ней подобающий русскому сенатору памятник. Однако члены комитета столкнулись с некоторыми проблемами. Так, согласно британскому законодательству о захоронениях необходимо связаться с владельцами могилы, получить их согласие на выполнение работ по благоустройству, которые приведут к изменению внешнего облика захоронения, получить разрешения управления кладбища и согласовать с ним все аспекты внешнего вида надгробия и хода работ. Любое несанкционированное изменение внешнего вида могилы может привести к штрафу от 300 фунтов стерлингов. Поэтому на первом этапе было решено изготовить небольшой деревянный крест с табличкой, на которой будут указаны имена усопших, и положить его на могилу, чтобы не менять внешний облик захоронения. Пока остается загадкой, почему на могиле столь уважаемого и известного человека не было установлено никакого памятника или креста - члены комитета нашли лишь небольшую истлевшую деревянную табличку у изголовья, надписи на которой уже давно невозможно прочесть.

В России А. Риттих занимал множество высоких постов в царских ведомствах и имел репутацию человека деятельного, сосредоточенного на результате своей деятельности и преданного Отечеству. В Лондоне он стал директором Русского банка, а в 1921 году входил в состав русского общества Англии для помощи голодающим в России. Выходец из лифляндского дворянского рода, сын генерал-лейтенанта русской армии и преданный сын России - таким мы будем помнить Александра Риттиха. К слову сказать, его сотрудничество с П. Столыпиным является предметом исследований британских ученых. Хочется верить, что однажды они тоже навестят могилу человека, деятельность которого представляет для них интерес научный.

Вторая поездка на Бекенхэмское кладбище состоялась 7 октября. За прошедшее со времени первого посещения кладбища членам комитета удалось узнать, что там же похоронен другой сенатор, тоже бывший министр последнего русского царя Николай

Кульчицкий (1856-1925), известный ученый-биолог, после эмиграции из России занимавшийся научными исследованиями в Оксфорде. Его труды получили широкое признание еще в России, а в Оксфорде за заслуги перед наукой Кульчицкого избрали членом Анатомического общества Великобритании и Ирландии и даже возвели в титул командора Почетного легиона.

Могила сенатора Николая Кульцичкого оказалась совсем рядом с могилой А. Риттиха. Мраморный православный крест с табличкой, на которой были выбиты имена Николая Кульцичкого, его жены Евгении и, в ногах, позже высечено имя их дочери Марии, похороненной там же. Приводить в порядок изделия из мрамора, за долгое время покрывшиеся и грязью, и плесенью, задача не из легких. Мрамор, как известно, легко впитывает загрязнения и не очень легко моется: коррозийные материалы могут причинить вред камню, поэтому необходимо иметь навыки по благоустройству захоронений без вреда последним. Пара часов работы членов комитета «Русское наследие в Соединенном королевстве» сделали свое дело: крест засиял белизной.

После работ члены комитета «Русское наследие в Соеиненном королевстве» Галина Дерябина, Роман Фирсов, Юлия Пляукшта

Могила Н. Кульчицкого до и после благоустройства (Фото - Юлии Пляукшта)

и советник посольства Российской Федерации Константин Шлыков пропели «Вечную память» усопшим и возложили цветы к надгробиям. Это скромное выражение благодарности верным сынам России, нашедшим свое последнее пристанище в далекой Англии, и не забытых своими соотечественниками почти через 100 лет.

Впереди еще много памятников российским соотечественникам, которые требуют посещения, ухода и благоустройства. Это наш христианский и человеческий долг по отношению к нашей истории и людям, любившим Россию до последнего вздоха.

Юлия Пляукшта

“РОССИЙСКИЕ ЦАРИ И ИМПЕРАТОРЫ В ЛОНДОНЕ” - ТУР ПО ИЗВЕСТНЫМ МЕСТАМ, О КОТОРЫХ МЫ МАЛО ЗНАЕМ

Мы, русские лондонцы, кажется хорошо знаем город, в котором живем и который любим. Мы знаем его музеи и дворцы, сады и парки, и даже слышали, что многие выдающиеся россияне приезжали в Лондон или жили здесь когда-то. Оказалось, что кроме общей информации, в большинстве своем наши соотечественники мало знают об истории русского присутствия в Великобритании. Тем интереснее и познавательнее оказался тур по царским местам Лондона, который был организован комитетом «Русское наследие в Великобритании» и проведен 22 апреля экскурсоводом с «Синим значком» Дилярой Шах.

Никто не может с уверенностью сказать, кем был первый русский, ступивший на Британские острова, однако, остались документы, в которых говорится, что один из них, которого звали раввин Иса, прибыл в Британию из Чернигова в 1181 году. В 1524 году Англию посетили послы царя Василия III, ехавшие в Испанию. Но регулярных отношений между Россией и Англией еще не было. Помог случай: в поисках северного пути в Индию и Китай королем Эдвардом VI были отправлены три корабля, которые, к несчастию, попали в бурю. Два их них зазимовали в Русской Лапландии, а один - «Эдуард Бонавентура» - вошел в Двинский залив, туда, где теперь стоит город Северодвинск. Капитаном заблудившегося судна был Ричард Ченслор. Это случилось 24 августа 1553 года, эта дата традиционно считается началом развития российско-британских отношений. Ричард Ченслор с удивлением узнал, что земля, на которую он ступил, называется не Индия, а Русское царство. О приставших к русской земле англичанах было срочно доложено царю Иоанну, который пригласил Ченслора в Москву, обласкал и отпустил с грамотой на беспошлинную торговлю домой. Эта грамота попала в руки уже королеве Марии, так как ее единокровный брат король Эдуард VI скончался в 1553 году в возрасте 15 лет.

Первое русское посольство в город «Лунда» (Лондон) прибыло по повелению царя Иоанна IV в 1557 году. Посла Осипа Непею, который потерял в кораблекрушении богатые дары от русского царя, встречали радушно, поселили в богатых палатах и преподнесли подарок от королевы. После двух месяцев знакомства с Лондоном и Англией он отбыл домой.

Послы прибывали в Англию из России по мере необходимости. А вот русские цари долго туда не ехали. Надобности не было. Все изменилось, когда молодой Петр I стал осваивать корабельное дело и науки в Голландии. Выучив все, чему могли научить местные мастера за пять месяцев, Петр остался не вполне доволен своими знаниями и отправился в процветающую Англию, благо для этого нужно было только море переплыть.

В Лондоне русского царя поселили около Стрэнда, недалеко от Темзы, к которой он был страстно привязан как к стихии водной. И хотя Петр Михайлов пытался остаться для большинства частным лицом, газеты наперебой освещали каждый его шаг: высоченного роста даже для современного человека русский не мог быть спутан ни с кем. В Лондоне не обошлось, конечно, без знакомства с Его величеством королем Уильямом III. Король первым нанес визит Петру, претерпел налет любимой мартышки русского царя и выслушал его планы по строительству Волго-Донского канала. Ответным был визит Петра I в Кенсингтонский дворец. По сей день там висит портрет Петра, выполненного придворным художником Годфри Неллером. Две вещи во дворце привлекли внимание Петра: механически закрывающиеся и открывающиеся

"Петр I". Анастасия Климкина, победитель конкурса "Выдающиеся россияне в истории Великобритании" в категории 11-15 лет

занавески, которые он раздвигал пару десятков раз, немало удивив этим короля и его придворных, а также диковинны часы, на которых была изображена карта Европы. Стрелки часового механизма приводились в движение флюгером, находящимся на крыше дворца, и показывали направление ветра. В настоящее время эти часы украшают парадные комнаты. Увидеть их, как и портрет Петра Великого, может каждый, кто приобретет входной билет во дворец, который сейчас называют не иначе как «королевское общежитие» из-за одновременного проживания в нем нескольких членов монаршей семьи.

В центре Лондона Петр I прожил недолго и перебрался в Гринвич,

туда, где были верфи и корабли. То, ради чего он приехал в Лондон в первую очередь. Каждый год в день рождения Петра I писатель Татьяна Диттрич организует возложение цветов к памятнику Петру Великому в Гринвиче, ведет собравшихся по петровским местам, проходит по Czar street, названной в честь русского царя, и останавливается около дерева, посаженного молодым Петром.

До Гринвича в этот раз мы не дошли, но продолжили свое путешествие по центральному Лондону. Как известно, в Кенсингтонском дворце выросла будущая королева Виктория. Удивительным было узнать, что ее полное имя Александрина Виктория напрямую связано с Россией! Девочку, родившуюся в 1819 году, назвали в честь Александра Первого, русского императора, популярность которого была вселенской. Да и крестным ее стал сам русский царь. Правда, на крестины он приехать не смог, но лондонцы хорошо помнили его визит в 1814 году. И какой это был визит!

Когда Александр Первый приплыл в Дувр, его несли на руках на гору в Дуврский замок. Кто был в этом месте, без труда может представить себе высоту горы, на которой располагается старинный замок. Обещали нести на руках до Лондона, но Александр, не впечатлившись такой перспективой, велел разбудить его рано утром, часа в 4, и выехал в столицу до того, как проснулись его обожатели. Успехи Российской империи в войне против Наполеона и личное обаяние русского императора были причинами такой популярности. Одним из результатов визита Александра Первого стало появление нескольких улиц на севере от Гайд Парка - Moscow road и Saint-Petersburg road, по которым можно прогуляться и сегодня.

Великий князь Николай Павлович, будущий император Николай I, впервые посетил Лондон в 1816 году, то есть через два года после визита его брата царя Александра. Это был образовательный тур. Английский язык был для Николая практически родным – первые годы жизни его воспитывала няня-шотландка. Но более примечателен факт, что именно Николай был самым образованным в художественном плане из всех русских императоров. Взойдя на трон, он издал свой первый указ – о сохранении памятников культуры.

Эта первая, образовательная поездка Николая Павловича 1816-1817 годов, подробно описана Ириной Марисиной, российским исследователем, в статье, опубликованной в сборнике «Русское наследие в современном мире» (Лондон, 2016). Программа поездки была спланирована самым тщательным образом не

без участия императрицы-матери Марии Федоровны. Подробно были изучены Британский музей и «общественные сооружения» - Вестминстерское Аббатство, Собор св. Павла и «Монумент». Не остались без внимания князя «Королевский институт» (The Royal Institution), Королевская Академия Художеств (The Royal Academy), Общество по распространению общественно-научных знаний (The Royal Society), Гринвичская обсерватория и даже Анатомический музей Хантера (Hunter's Museum). Программа была рассчитана на ежедневное посещение мест в течение четырех-шести часов с понедельника по субботу.

Это был не единственный визит Николая I в Лондон. В 1844 году император Николай Павлович прибыл в Британию по приглашению королевы Виктории. В журналах того времени остались напечатанные гравюры, изображающие поездку русского царя на скачки в Аскот. После скачек королева Виктория приняла торжественный парад в Большом Виндзорском парке. А в Лондоне королева устроила званый обед в честь царственного гостя в Букингемском дворце. Одна из комнат в этом дворце до сих пор называется Комнатой 1844 и названа в честь Николая I.

Как и Николай I, его сын Александр, будущий император Александр II, приехал в Лондон до вступления на престол, будучи великим князем. Эта поездка состоялась в 1839 году. Формальным поводом было 20-летие еще незамужней королевы Виктории: Александр передавал поздравления юной королеве от российского императора и знакомился с Британией. Цесаревич произвел на Викторию неизгладимое впечатление: «Сын царя был действительно неотразим», - говорила она. Александру же она жаловалась на то, что ее со всех сторон ограничивает парламент. Вероятно, это было мало понятно будущему самодержцу. Взаимную симпатию заметили придворные с обеих сторон и сделали все, чтобы сближение королевы и цесаревича не состоялось и не переросло во влюбленность: это было невыгодно ни России, ни Британии.

Следующая встреча Александра II и королевы Виктории состоялась в 1874 году. Королева нашла императора России уставшим, о чем оставила запись, а он увидел располневшую женщину с двойным подбородком. В распоряжении царя был Букингемский дворец, королева уехала в Виндзор. Однако ее дети ежедневно навещали царя и не оставляли его без внимания.

Надо отметить, что любимая дочь Александра II Мария Александровна была замужем за вторым сыном королевы Виктории Альфредом, герцогом

Эдинбургским. Свадьба состоялась в 1874 году Петербурге, и отец дал дочери поистине царское приданое – 100 000 фунтов и ежегодное содержание в размере 28 000 фунтов. Не имея возможности быть первой по статусу, Мария блистала на балах и потрясала своими украшениями, доставшимися ей от отца. У Марии и Альфреда родилось пять детей, но никто из них не владел русским в полной мере, в первую очередь потому, что их мать считала, что по-русски надо говорить или хорошо, или никак. К ее великому огорчению все дети должны были воспитываться в англиканской вере, в то время как сама Мария Александровна осталась православной до конца своих дней.

С православием же связано и имя преподобномученицы Елисаветы Федоровны, внучки королевы Виктории, скульптура которой установлена на фронтоне Вестминстерского Аббатства. Ее жизнь, полная света и любви к ближнему, и трагический конец были последним рассказом Диляры Шах в ходе трехчасовой экскурсии по Лондону русских царей, полной многих подробностей и интересных фактов, часть из которых мы постарались изложить в данной статье.

Комитет «Русское наследие в Великобритании» планирует проводить экскурсии по «русскому» Лондону на регулярной основе. Информация о предстоящих турах публикуется на странице Russian Heritage in the UK в Facebook.

Юлия Пляукшта

Кенсингтонский дворец и памятник Королеве Виктории (1819-1901)
(Фото - Фото Марии Афицинской-Львовой)

ЭКСКУРСИЯ В ВЕСТМИНСТЕРСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР

30 мая 2017 г. прошла экскурсия в католическом Вестминстерском соборе в Лондоне, построенном в византийском стиле, который был на пике популярности в Англии 100 лет назад, когда собор только был построен и украшался, а в Россию пришел более 1000 лет назад вместе с Православием. Однако, этот стиль не единственное, что связывает собор с русской культурой и Россией. Храм богато декорирован мозаичными работами. Для украшения одной из них в начале 20 века был приглашен широко известный в Великобритании русский художник Борис Анреп. К слову, его же мозаики лежат под ногами посещающих Национальную галерею, их можно увидеть прямо в фойе и даже найти среди изображений портрет Анны Ахматовой, в которую был влюблен художник.

Однако первым местом в соборе, которое мы посетили, была крипта под главным алтарем храма, где похоронен граф Александр Бенкендорф, последний посол Его Императорского величества Николая Второго в Великобритании. Это единственный мирянин, похороненный в соборе. Будучи благочестивым католиком, он приходил на мессу для молитвы и принятия святого причастия ежедневно. Прихожане и клирики собора почитают графа Бенкендорфа как благочестивого мирянина, который является образцом для подражания в христианской жизни. Представители комитета “Русское наследие Великобритании” и православные верующие возложили цветы на могилу графа Бенкендорфа, а также помолились об упокоении его души. Крипта обычно закрыта для посетителей, но группе русских, желавших почтить память выдающегося соотечественника, двери любезно открыли.

Далее сотрудники собора провели для нас небольшой тур по храму, рассказывая о значении первых британских святых для католической веры, об истории постройки собора и его святынях. Участники экскурсии сердечно благодарили волонтеров собора за интересный рассказ и возможность побывать на могиле графа Бенкендорфа.

Юлия Пляукшта
(Фото автора)

ЭКСКУРСИЯ В РЕЗИДЕНЦИЮ ПОСЛА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Посол РФ А.В. Яковенко беседует с участниками конкурса и конференции (Фото автора)

26 июня 2017 года для участников конференции «Русское наследие в современном мире» и детского художественного конкурса «Выдающиеся россияне в истории Великобритании», а также их семей, комитетом «Русское наследие в Соединенном королевстве» и советником Посольства Константином Шлыковым была организована экскурсия по старинному особняку резиденции Посла Российской Федерации в Кенсингтоне. В первую очередь экскурсанты узнали об истории российско-британских дипломатических отношений, о том, когда и как это дом стал резиденцией посла и почему Российская Федерация платит только 1 фунт за аренду здания. Кроме того они увидели подлинники живописных полотен Ивана Айвазовского и Бориса Кустодиева, кабинет выдающегося дипломата, посла Майского, диванчик, на котором сидел У. Черчилль и множество других раритетных вещей. После экскурсии прошло торжественное вручение дипломов, грамот и памятных подарков ребятам, приславшим свои работы на конкурс «Выдающиеся россияне в истории Великобритании». Думаю, у всех останется в памяти торжественный момент, когда князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский поздравлял победителей и желал им дальнейших успехов. После трудового дня к гостям резиденции вышел и посол РФ Александр Владимирович Яковенко, побеседовал с ними и еще раз поздравил победителей конкурса с заслуженными наградами.

Юлия Пляукшта

ЭКСКУРСИЯ В ДОМ КНЯГИНИ ОЛЬГИ АНДРЕЕВНЫ РОМАНОВОЙ

8 июля 2017 года состоялась экскурсия в Provender House, старинный особняк 13 века, в котором росла и теперь живет княгиня Ольга Андреевна Романова, внучатая племянница последнего российского императора Николая Второго. Княгиня Ольга Андреевна располагает коллекцией вещей семьи Романовых, которую любезно показала экскурсантам. Среди вещей были личные вещи семьи Николая Второго, посуда и фотографии императора. В конце экскурсии и прогулки по саду в сопровождении очаровательных собак Ольги Андреевны гости ее дома были угощены чашкой ароматного английского чая и тортом, испеченным специально для них. Ольга Андреевна ведет активную социальную жизнь, является членом объединения дома Романовых и патроном ежегодного Русского летнего бала.

Экскурсию организовал комитет "Русское наследие в Соединенном королевстве" при поддержке Посольства Российской Федерации.

Дом Провендер, где живет кн. Ольга Романова (Фото - Юлии Пляукшта)

ПЕРВЫЙ КОНКУРС ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА ЗАВЕРШИЛСЯ!

12 июня были подведены итоги конкурса детского рисунка и рассказа "Выдающиеся Россияне в истории Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии", объявленного комитетом "Русское наследие в Соединенном королевстве".

На конкурс было прислано 28 работ, половина из которых были из России: неожиданно для организаторов конкурс стал международным. Кроме этого пять работ не были оценены жюри в силу того, что их авторами являются дети младше установленного правилами конкурса возраста, но будут показаны на общей выставке в Россотрудничестве 26-27 июня.

Жюри конкурса состояло из пяти человек: почетного члена Российской академии художеств князя Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского, художника, дизайнера-оформителя журнала "Сурожский вестник" Елены Кресвелл, главного редактора газеты "Англия" Елены Лесли, фотографа и координатора художественной галереи Zlato Art Романа Заморина и секретаря комитета "Русское наследие в Соединенном королевстве" Юлии Пляукшта. Роман Заморин отметил высокий общий уровень присланных на конкурс работ, а также множество свежих и интересных идей: "Видно, что ребята подошли к работе со старанием и хорошо подготовились к конкурсу". Елена Кресвелл выразила благодарность всем участникам, «представившим «замечательные рисунки, рассказы, вложив в них частицу своей души. Было приятно увидеть, что многие дети, не только из России, но и живущие в Соединенном Королевстве, вдохновились талантом, жизнью и работой многих выдающихся русских людей, связавших историю России и Великобритании».

Работы на конкурс принимались по двум категориям: в возрасте от 6 до 10 лет - рисунок, в возрасте 11-15 лет - рисунок и рассказ. Многие дети в первой возрастной группе перевыполнили задание и написали интересные рассказы, полные личных впечатлений. Особенно хочется отметить тех ребят, которые писали сочинения своими словами от руки. Для тех, кто живет в Британии и получает основное образование на английском языке, это было особенным испытанием, которое они с честью выдержали. Учителя школы дополнительного образования «Исток» из города Реддинга посвятили уроки русского языка и рисования

Анне Павловой. Несколько работ было прислано из Шотландии. О конкурсе узнали в Санкт-Петербурге и Москве, но, пожалуй, самой большой географической неожиданностью стали рисунки и сочинений ребят из г. Казань!

Учитель английского языка казанской 33-й школы Эльвира Шарафутдинова рассказала, что их учащиеся «очень любят английский язык и считают его частью своей жизни, а учителя всегда готовы помочь в любом деле». Узнав о конкурсе, ребята подготовили более десятка работ. Похвальный пример всем, кто интересуется историей российско-британских отношений и строит мосты между нашими странами!

Несколько работ были посвящены самому, пожалуй, известному персонажу - русскому царю Петру I, приехавшему в Лондон по приглашению Вильгельма III. Прекрасная Анна Павлова тоже была среди фаворитов: школа русского языка "Исток" прислала несколько работ своих учениц, которые были выполнены на уроках русского языка и рисования под музыку Сен-Санса "Лебедь". Некоторые работы отличались большой оригинальностью и отражали собственные впечатления от знакомства с творениями выдающихся россиян в Великобритании. Так Вероника Финник из Эдинбурга (10 лет) рассказала, что она увидела часовую башню в Национальном музее Шотландии и была удивлена, что ее создатель - русский скульптор-механик Эдуард Берсудский. Таисия Сычева (8 лет) рассказала об истории Lindon Manor, дома, в котором жила правнучка Николая Первого (по отцу) и А. С. Пушкина (по матери) Надежда Михайловна Де Торби и в котором некоторое время жил будущий супруг королевы Елизаветы II принц Эдинбургский. Михаил Кузнецов из Ливерпуля (12 лет) назвал свой рисунок «Русский энтомолог Борис Уваров изучает саранчу», а в рассказе написал о том, что выдающийся русский ученый, работавший в Британии, открыл около 1000 видов насекомых и разработал методы борьбы с вредными насекомыми.

Вера Терещук из Санкт-Петербурга прислала из северной столицы России рисунок Уилтон-хауз с большим сопроводительным материалом в виде дополнительных иллюстраций и подробного сочинения, в котором рассказывается о графине Пембрук и семье ее отца графа Воронцова. Графу Семену Воронцову была посвящена работа Зарины Чавкиной из Казани (11 лет).

Не забыли юные конкурсанты и о духовном вкладе русских людей в британское общество: Анастасия

Шумицкая написала очень личное и глубокое сочинение о митрополите Антонии Сурожском, который смог раскрыть глубину и красоту православия как британцам, так и русским эмигрантам.

Целая группа рисунков и рассказов была посвящена деятелям литературы и театра. “Иван Тургенев неоднократно бывал в Лондоне и встречался со многими известными людьми” - так подписала свою работу Тансылау Сафина из Казани (9 лет). Особую выразительность портрета Тургенева отметила член жюри Елена Кресвелл. Также были присланы портреты поэта Феликса Волховского и Владимира Набокова.

Спортивная тематика тоже оказалась в поле внимания подрастающего поколения: первая россиянка, выигравшая теннисный турнир в Уимбилдоне Мария Шарапова, владелец футбольного клуба Роман Абрамович и футболист Андрей Аршавин стали героями работ конкурсантов.

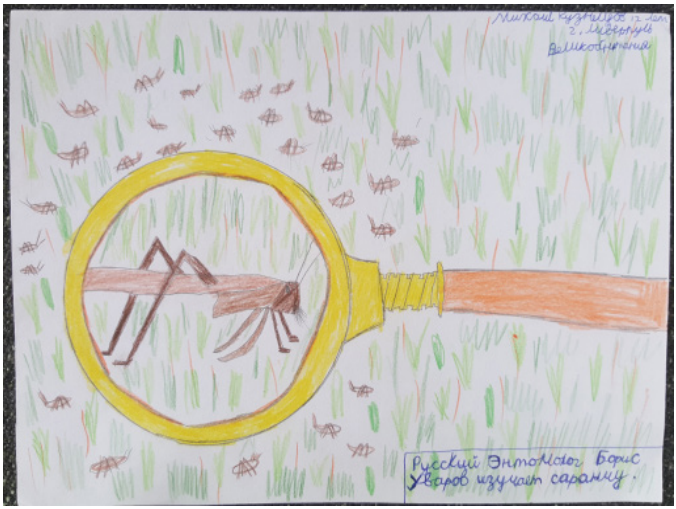
Пять работ не вошли в конкурс, так как юные художники были моложе нижней планки указанного возраста – им было по пять лет. Все они являются учениками ACS Cobham International School на юге Англии. Учитель школы Светланы Хантер провела урок с малышами, которые узнали о том, что русский царь Петр I приезжал в Англию более 300 лет назад. Петра Алексеевича красочно и живо изобразил ученик другой школы – «Рубрик» из Сайренсестера, Доминик Прохоров (10 лет).

По итогам голосования места распределились следующим образом:

В категории 11-16 лет

1 место. Климкина Анастасия - “Петр Первый”

2 место. Роенко Валерия - “Умирающий лебедь. Анна



Работа Михаила Кузнецова, Ливерпуль

Павлова”

3 место. Терещук Вера - “Русская графиня Пембрук в Уилтон-Хауз”

В категории 6-10 лет

1 место. Лизер Диана - “Анна Павлова”

2 место. Сычева Таисия - “Lindon Manor”

3 место. Кёртис Майя - “Анна Павлова. Русский лебедь”.

Газета “Англия” Валерии Роенко дарит годовую подписку на свое издание.

Комитет “Русское наследие в Соединенном королевстве” особо отмечает работы Кузнецова Михаила “Русский энтомолог Борис Уваров изучает саранчу”, Вероники Финник “Эдуард Берсудский и Часовая башня тысячелетия”, а также выражает благодарность Анастасии Шумицкой за глубину и духовную цельность представленного рассказа о митрополите Антонии Сурожском.

Юлия Пляукшта

II КОНФЕРЕНЦИЯ “РУССКОЕ НАСЛЕДИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ”

Была ли русская жизнь в Соединенном Королевстве до первой волны эмиграции? И как жили русские люди на Туманном Альбионе вдали от родины?

Оказывается, вклад наших соотечественников в британское образование, науку, культуру огромен. Это и было главной темой обсуждения на Второй международной конференции “Русское наследие в современном мире”, организованной комитетом “Русское наследие в современном мире” и прошедшей 27 июня в Россотрудничество в Лондоне.

Как мозаику, собирали докладчики общую картину русского присутствия на Британских островах. Участники конференции прибыли из университетов Москвы и Саратова, Дублина и Глазго, Оксфорда и даже из небольшого валлийского города Кармартера.

Новым для исследователей-эмигрантологов оказалось имя Николая Ляхова – адъютанта “черного” барона Петра Врангеля, которому, как и многим, пришлось эмигрировать после революции. Человек-улыбка, умевший всех зарядить своей энергией, был тяжело ранен во время Гражданской войны и не мог уже лихо скакать на лошадях. Но он сохранил любовь к животным и создал первую в Соединенном Королевстве школу собак-поводырей. Его методика является основой для подготовки собак и сегодня.

Узнали участники конференции и о том, как учили русскому языку в Ирландии. Оказывается, знания передавали в первую очередь военным, среди которых были и шпионы. Как утверждает Анна Быкова, к 1950-м годам в ирландской армии не было ни одного офицера, который бы говорил по-русски. А ведь престиж СССР и необходимость в сотрудничестве с этой страной после победы во Второй мировой войне были огромными. Учителями ирландских дипломатов и военнослужащих стали потомки знаменитых дворянских фамилий.

Дополнения к докладам порой сами становились открытием: рассказывая о жизни князя Феликса

профессор Ирина Арсеньевна Кириллова, Кембридж (Фото - http://gbr.rs.gov.ru)

Нина Кругликова, Оксфорд (Фото - http://gbr.rs.gov.ru)

Юсупова в Оксфорде, Нина Кругликова предположила, что члены элитного Буллингдон-клуба приглашали князя в свои ряды с умыслом: им нужны были деньги. Неожиданным образом выступил князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский, который тоже состоит членом этого клуба. Деньги и только деньги нужны были молодым гулякам от Юсупова: по традиции члены клуба устраивали ужин с обильными возлияниями, во время которых били посуду и ломали мебель.

Разумеется, любой владелец ресторации просил внести аванс за развлечения подобного рода. Юсупов был богат, довольно ленив в учебе, но бить и крушить что-либо было не в его правилах. На свои

Кан. ист. наук Михаил Ковалев, Саратов (Фото - http://gbr.rs.gov.ru)

приемы он приглашал звезд первой величины: Анну Павлову, Сергея Дягилева – точно не дебоширов. Сам Никита Дмитриевич удивлялся, как его держали в клубе, если он не употреблял ни капли спиртного.

"Я живой музейный экспонат", – не уставала повторять о себе профессор русской литературы Кембриджского университета Ирина Арсеньевна Кириллова. Долгие годы она была личным секретарем митрополита Антония Сурожского, служившего в Успенском кафедральном соборе в Лондоне. Ее личный опыт сохранения корней подобен тому, что переживали в детстве и владыка Антоний, и многие русские эмигранты: "Нам прививали русский язык и русскую культуру как драгоценность, дар, которым мы даже не знали когда воспользуемся. Мы не знали, что наступит 1991 год и "железный занавес" рухнет".

Несомненно, что музыкальная культура стоит не на последнем месте в деле укрепления российско-британских связей. Светлана Зверева, исследователь из Глазго и одновременно руководитель "Русской капеллы", рассказывала о том, как в начале XX века композитор Александр Кастальский, живший в Великобритании, соединил в одном произведении мотивы православной панихиды, католических заупокойных богослужений и англиканских поминальных песен. Так появился на свет реквием "Братское поминовение", посвященный памяти воинов Российской империи и ее союзников во время Первой мировой войны.

Россия, родина – это не только сегодняшний день, который многие воспринимают под знаком политической ситуации. Таков один из выводов конференции "Русское наследие в современном мире": наша культура складывалась долгие столетия, а русские люди жили и успешно реализовывали свои таланты в разных странах, в том числе и в Британии, не роняя чести и внося вклад в развитие общества.

Юлия Пляукшта

КРУГЛЫЙ СТОЛ “СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О ВЫДАЮЩИХСЯ СООТЕЧЕСТВЕННИКАХ, ПОХОРОНЕННЫХ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И БЛАГОУСТРОЙСТВО ИХ ЗАХОРОНЕНИЙ”

3 ноября 2017 г. комитетом “Russian Heritage in the UK” был проведен круглый стол “Сохранение памяти о выдающихся соотечественниках, похороненных в Великобритании и благоустройство их захоронений” Ведущими выступили Роман Фирсов - историк, автор книг и множества публикаций о россиянах, почивших в Великобритании, ответственный за секцию “Русское наследие в Соединенном королевстве. Некрополь” и Юлия Пляукшта - кандидат исторических наук, автор публикаций на тему сохранения национальной идентичности и истории и культуре России, секретарь комитета “Русское наследие в Соединенном королевстве”.

Роман Фирсов рассказал об истории британских кладбищ - церковных, муниципальных и частных, о возможности нахождения захоронений российских соотечественников в колумбариях крематориев, которые стали популярными с середины прошлого века, об особенностях британского законодательства в отношении захоронений, находящихся на территории страны, и о необходимости уточнять правила и нормативы, действующие на каждом кладбище (они всегда индивидуальны). Также было интересным узнать, что большинство кладбищ было спроектировано теми же зодчими, которые разбивали сады и парки. Не удивительно, что в настоящее время многие муниципальные кладбища попадают под нормативы, применяемые к паркам.

Роман Фирсов также дал практические советы по поиску информации о соотечественниках, живших и/или похороненных в Соединенном королевстве. Были представлены ссылки на вебсайты, которые предоставляют подобную информацию. Кроме того, участникам круглого стола было рассказано об особенностях работы в архивах Великобритании.

Юлия Пляукшта рассказала о практических шагах по уходу за захоронениями, подчеркнув, что согласно британскому законодательству, никто, кроме владельцев могилы, не имеет права менять внешний облик надгробия (вносить новые элементы, убирать старые, устанавливать памятники и так далее), при этом требуется обязательное согласование работ с управлением кладбища. Волонтеры

могут убрать мусор, палки, листья и помыть каменное надгробие, не нарушив его внешнего вида. Для чистки памятников из натурального камня существуют специальные средства, которые можно приобрести в магазине Amazon. Поделилась опытом и Галина Дерябина, в частности, упомянув о необходимых экипировке и инвентаре.

Участник круглого стола Александр Кириллин, художник, скульптор и специалист по изготовлению памятников, выразил желание помочь с проектом, изготовлением и установкой памятника выдающемуся государственному деятелю Российской империи, ближайшему сподвижнику Петра Столыпина, сенатору Александру Риттиху. Александр Кириллин также подчеркнул, что каждое кладбище имеет свои правила, и приступая к работам, необходимо в первую очередь обратиться к управляющему, чтобы не получить штраф на несанкционированные работы. В настоящее время Александр занимается разработкой памятного знака у дерева, посаженного Петром Первым в Дептфорде на востоке Лондона. Это дерево стало номинантом на конкурсе "Дерево Года" и выиграло 1000 фунтов, которые могут быть потрачены на уход и благоустройство знаменитого растения. Евгения Сесенина, активист Волонтерского Бюро, поддержала идею ухода за памятниками россиян, похороненных в Лондоне, и готова подключиться к работе Галины Дерябиной, которая активно приводит в порядок могилы наших земляков на кладбищах в Лондоне.

За последнее время были приведены в порядок могилы балерины Тамары Карсавиной, сенатора Александра Риттиха, сенатора и ученого Николая Кульчицкого, дочери императора Александра Второго Светлейшей княжны Екатерины Юрьевской, епископа Ричмондского и Британского Никодима, протоиерея Владимира Петручика и ряд других. Предстоят работы по благоустройству могилы Александра Керенского и членов его семьи, князей Вяземских, русского "Самсона" силача и спортсмена Александра Засса и многих других. Ведется активная работа по составлению реестра захоронений на основе тех списков, которые предоставила исследователь Юлия Смедегаард и собственных находок. В настоящее время члены комитета ищут пути формирования групп волонтеров, ухаживающих за могилами российских соотечественников, похороненных в Великобритании за пределами Лондона.

Юлия Пляукшта

КРУГЛЫЙ СТОЛ “ПЕРЕДАЕМ ЗНАНИЯ О РУССКОМ НАСЛЕДИИ”

Комитет «Русское наследие в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии» в представительстве Россотрудничества в Лондоне провел круглый стол «Передаем знания о русском наследии и истории России».

В круглом столе приняли участие учителя истории и русского языка, экскурсоводы, исследователи в области русского наследия. Были приглашены все заинтересованные в передаче знаний о русском присутствии в Великобритании и истории Отечества подрастающему поколению и соотечественникам, проживающим в Великобритании, а также британцам, которые интересуются историей России и российско-британских связей.

На встрече обсуждались преподавание истории России и организация тематических исторических вечеров в школах дополнительного образования. Была рассмотрена возможность организации длительных проектов в русских школах. Каждой школе было предложено в рамках таких проектов разработать и реализовать различные мероприятия, включая выставки, концерты, театрализованные представления, экскурсии по заданной теме, и по окончании обменяться опытом с другими школами. В качестве примера была рекомендована работа церковно-приходской школы Успенского Собора Сурожской Епархии. Директор школы «Знание» Айна Мамаева рассказала об опыте семестровых проектов. Одним из примеров стал ряд мероприятий, посвященных Третьяковской галерее, когда история России и жизнь знаменитых россиян рассматривались через произведения искусства.

Участники обменялись опытом в организации экскурсий по «русскому» Лондону и «русской» Британии. Профессиональный экскурсовод, кандидат философских наук Диляра Шах рассказала о русском наследии, в первую очередь, в Лондоне. Было отмечено, что ею и другими экскурсоводами разработаны маршруты по столице Британии, максимально раскрывающие богатство русского присутствия в этой стране. Обсуждалась тема разработки экскурсионных туров по «русскому» Лондону для детей.

Рассматривались возможности встреч, лекций и семинаров, посвященных русско-британским связям и русскому присутствию в Соединенном Королевстве.

По материалам Россотудничества.

HAVE YOU VOTED?

With no certainty can anyone say how a mulberry tree came to be in a small patch of green space in Deptford. There's a popular claim it was planted by Russian Czar Peter the Great 300 years ago or thereabouts, on a fleeting visit. Another, and arguably more likely, theory is that it originated from the gardens of diarist John Evelyn, a friend of Samuel Pepys.

It's widely believed that King James I sent out hundreds of mulberry saplings to estate owners in the hope of founding a silk industry. It failed because he mistakenly brought in the black mulberry rather than white variety preferred by silk worms.

Evelyn's Mulberry deserves its place in the top ten for remarkably surviving the industrialization of the area to help us imagine a time when gardens and fruit trees covered this patch of London. The tree is easy to spot in Sayes Court Park now as it's surrounded by a fence. Though its unlikely many in Deptford will need these directions as its long been popular with locals come harvest time

The official name of the tree is Evelyn's Mulberry, Deptford, London

Vote here http://www.woodlandtrust.org.uk/visiting-woods/

"РУССКИЙ ОКСФОРД" С НИНОЙ КРУГЛИКОВОЙ

20 мая 2017 года доктор Оксфордского университета Нина Кругликова провела экскурсию «Русский Оксфорд». Трехчасовая прогулка по уютным улицам Оксфорду сопровождалась рассказом о россиянах, учившихся в университете, среди которых есть и выдающиеся современники, например, князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский, многочисленных почетных докторах Оксфордского университета, среди которых император Александр I, писатель Иван Тургенев, поэт Анна Ахматова и многие другие, визиты в Оксфорд царственных особ, вклад русских ученых в британскую и мировую науку – все было охвачено в живом и увлекательном рассказе Нины. Надо отдать должное экскурсоводу – история русского присутствия была органично вплетена в историческую канву самого университета, поэтому нам удалось узнать множество интересных фактов из жизни Оксфорда и его жителей, организации учебного процесса в колледжах, традициях и даже примерить мантию доктора университета, которую Нина принесла с собой. Организатором экскурсии выступил комитет «Русское наследие в Соединенном королевстве».

Юлия Пляукшта

РУССКИЙ ДОМ В ЧЕЛСИ. ВЕЛИКИЙ БИЛИБИН

Среди многочисленных русских мест в Лондоне есть один дом, который так и называется «The Russian House». Мои друзья, живущие недалеко от него, рассказали, что он каким-то образом связан с художником Иваном Билибиным (1876-1942).

Стал в Интернете искать об этом доме какие-то сведения, но практически ничего не нашел, кроме того, что в Англии жили сыновья знаменитого художника от первого брака. Один из них – Александр (1903-1972) – также был художником-акварелистом, членом Художественного клуба Челси.

Поскольку этот дом уже два десятилетия выставлен на продажу, продавцы предложили свою версию – скорее всего, для того, чтобы поднять цену: мол, дом был построен по эскизам И.Я. Билибина и когда-то был экспонатом на Всемирной выставке в Париже 1900 года, потом его выкупили и перенесли в Лондон. Но для подтверждения этой версии никаких фактов не приводятся.

Тем не менее, сейчас его стоимость достигла 16 млн. фунтов.

Так это было или не так – для меня не важно, а вот еще раз вспомнить великого Билибина, вернее, его трагическую судьбу русского художника, вплетенного в драматические события 20 века, для всех нас очень важно.

Вывеска на доме Билибина (Фотографии автора)

Молодость Ивана Яковлевича была абсолютно безоблачной: самобытность его была сразу замечена, им восхищалась публика, его сразу оценили мэтры искусства и коллеги по цеху. Создатель целого направления – русского модернизма. Звезда «Мира искусств». Неутомимый труженик в самых разных направлениях художественной деятельности. Единственным преткновением его жизни были нередкие запои, которые мешали развитию

Дом Билибина в Челси

его чудесного художественного дара.

Вместе со своими друзьями он приобрел участок земли под Севастополем, где его застала революция 1917 года. Там он пребывал до самого бегства от большевиков из России в 1920 году. Затем – британский лагерь беженцев под Каиром, нищенское существование, опять запои, случайные заработки. По его эскизам в Каире и Александрии расписывают русский и сирийский храмы. Через несколько лет он переезжает в Европу. В одном из писем чешскому переводчику с русского он пишет: «Так как я большой националист и очень люблю Россию, то я люблю также и всех тех, кто любит Россию, русскую культуру». В Европе он прославился как театральный художник. Участвует в росписи православной церкви в Чехии.

В 1936 году он оформляет советское посольство в Париже и через советского посла устраивает свое возвращение на родину. В Ленинграде Билибин занимается преподавательской деятельностью. Когда началась война, 66-летнему Ивану Яковлевичу предложили эвакуироваться из Ленинграда, но он ответил: «Из осажденной крепости не бегут, ее защищают».

В первую же зиму блокады он умирает от голода. Похоронили его в братской могиле профессоров Академии художеств возле Смоленского кладбища. Как печальна наша история!

Протоиерей
Владимир Вигилянский

СТАРЫЕ АРИСТОКРАТЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Русская культура бездонна, многослойна. До сих пор мы не знаем некоторые ее стороны, которыми, бесспорно, могли бы гордиться как культурным достоянием. Сейчас пришло время, когда необходимо воссоздавать целостность российской культуры— как для себя, так и для мира, восстанавливая лакуны и провалы, сформированные катаклизмами XX века. Среди феноменов культуры не простым представляется культурологическое описание тех, которые протекают в настоящем времени, структурируются на наших глазах. У подобного явления должна быть историческая основа, характерные черты развития, общие свойства и уникальные особенности. Этому соответствует общественная деятельность представителей первой волны эмиграции и - у́же - круга старой русской аристократии — на благо современной России. Признать ее реальной и систематической позволяет период длиной в полвека.

В первом ряду: кн. Дмитрий Шаховской, кн. Александр Трубецкой, кн. Никита Лобанов-Ростовский, граф Петр Шереметев (за ним супруга Югет Шереметева) (Фото из открытых источников)

Как только стало минимально возможным, с конца 1970-х гг., именно представители кардинально пострадавшего от новой власти России общественного слоя, стали искать способов содействия своей исторической отчизне. «Аристократическое самосознание - это цивилизованный мир, который утонул», но «остаются люди»; обращаясь к представителями руководства РФ несколько лет назад, Эллен Каррер Д'анкосс (ур. Зурабишвили) акцентировала их внимание на то, что нужно «научиться собираться вместе,

забыть то, что вас разделяет».

Приведем имена наиболее активных радетелей благу страны. Это князь Н.Д. Лобанов-Ростовский, граф П.П. Шереметев, барон Э.А. Фальц-Фейн, Н.В. Вырубов, граф С.А. Капнист, Ю.А. Трубников, князь А.А. Трубецкой, князь Д.М. Шаховской, Эллен Каррер Д'анкосс. Здесь блестящий парад старинных русских фамилий, «тысячу лет строивших Россию». Это сознательно побуждает людей «двойной культуры» не забывать «отечество», помня и «родину», то есть место рождения и проживания. Трудно себе представить более различных людей по вкусам, пристрастиям, образу жизни и профессиональным занятиям. Но есть все основания рассматривать их разнообразную деятельность как единое культурное явление.

Эмиграция их отцов была вынужденной, в противном случае семьям грозило уничтожение, гибель или, что бывало хуже гибели, унизительные нравственные и физические страдания. Достаточно привести пример: «большевики, - вспоминает Шереметев, - труп моего деда бросили в лес. Его никто не нашел, он был съеден волками». Из первой волны эмиграции никто бы не поставил своей целью покинуть родину для улучшения своего благосостояния, комфорта жизни. Даже идеологические расхождения не играли первой роли. В начале XXI в. Н.В. Вырубов, герой Французского Сопротивления, кавалер всех высших военных орденов Франции, задал вопрос парижскому журналисту: «Знаете, за что я невзлюбил большевиков? Нет, не из-за политических или идеологических разногласий, а потому что мне пришлось жить здесь, а не на моей Родине». Внутренне связь с вынужденно покинутой родиной не терялась. Шереметев вспоминает: «Всегда была надежда вернуться в Россию. Они, поколение отцов, говорили: «Да, мы скоро вернемся». Они не могли понять, что никогда не вернутся. Они этого не признавали и никак не могли с этим смириться».

Аристократы жили в бедности или на грани нищеты, работали таксистами, швеями, швейцарами, вышибалами в баре и пр. Но они сумели объединиться и продолжать «жить в обществе», то есть социально. Шереметев рассказывал: «Это было спасение, церковная жизнь, клубная жизнь, и музыкальная жизнь, и все, что называется вечеринки русские - все это было страшно радостно… И это облегчило мое существование во Франции».

На «первых эмигрантах или вернее беженцах… держалась вся интеллектуальная жизнь России за рубежом. Не только интеллектуальная, но и техническая», говорит Трубецкой.

А Каррер Д'анкосс замечает: «Я видела советскую эмиграцию пятидесятых годов и советскую эмиграцию семидесятых годов. И я никогда не видела такой достойной эмиграции как первая… Эта эмиграция была морально исключительная».

Аристократы смогли дать воспитание детям, включающее представления о российской истории, быте и традициях, гордость за нее, глубокое чувство достоинства русского, русский язык как первый. Во французской школе у Капниста «стал складываться комплекс неполноценности… Однажды вдруг стало все наоборот. Я подумал: «Вот ребята, а вы-то по-русски не говорите!»… Я был рад, что говорю по-русски, и стал гордиться своим происхождением». Трубецкой добавляет: «Русский дореволюционный уклад, русская культура, русская духовность всегда являлись основанием нашей семейной жизни». И Шереметев: «Я стараюсь быть тем, кто я есть, - простой человек, настоящий патриот с девятивековой историей за собой».

В «поисках своей идентичности или сохранении своей идентичности» пишет князь Дмитрий Михайлович Шаховской, этот круг людей одержал безусловную победу. А ведь эта «метафизическая проблема» дает надежную опору в жизни каждому человеку, в том числе, в его житейских, карьерных и финансовых делах.

В любой точке проживания старые аристократы воспринимают себя русскими, не теряя осознания «двойной культуры» и уважения к принявшей их отцов стране. Капнист говорит: «Я думаю, что все-таки доминантное чувство - русское», и на вопрос «…вы всегда чувствовали себя русским? Шереметев отвечает: Всегда. Потому что мы получили знание русского языка… любой русский человек не может бросить свою родину. Это доводит до такого состояния, что человек заболевает, и это не лечится».

Взгляд Капниста на российское православие: «когда Россия выбрала православие, она выбрала долгосрочное европейское направление своего развития. Даже страшнейший период революции не смог это стереть. Что касается Европы, у нас все впереди». Стремление к преумножению связей с европейской культурой, полезных отечеству, по убеждению русских аристократов, опирается и на прагматические соображения. Интеграция с Европой, рассуждает Лобанов-Ростовский, — путь «не единственный, но плодотворный. В Европе 500 миллионов потребителей, которые могут покупать продукцию России. России же нужно производить и зарабатывать, чтобы развиваться

и улучшать уровень жизни населения». Более того, «Европа забыла свою историю, свои христианские корни,.. без русского участия и даже русской инициативы в создании евроконтинентального пространства мы никогда не достигнем общего благополучия,.. это огромное территориальное пространство, в котором есть разные этнологические группы, которые надо уметь соединить. Именно в России до какой-то степени исторически умели успешно справляться с такими проблемами» (Капнист).

15 лет назад, во многом усилиями Шереметева и Лобанова-Ростовского, удалось впервые создать международную организацию, объединяющую мировую российскую диаспору, представителей из 52 стран мира, именуемую Международный совет российских соотечественников. «Впервые объединилась русская диаспора! Раньше никто не интересовался эмигрантами. Абсолютно никто,.. меня выбрали представителем наших соотечественников, живущих за рубежом, их все-таки 30 миллионов» (Шереметев). МСРС содействовала сближению молодежи, особенно в спортивных соревнованиях, улучшению понимания русскоязычных людей разных возрастов путем общих художественных мероприятий, фестивалей и концертов.

Лидером в возвращении утерянных, проданных за границу или созданных в изгнании шедевров русского искусства является Лобанов-Ростовский. Коллекция работ творцов Серебряного века, связанная с театрально-декорационной живописью и считающаяся лучшей в мире, ранее принадлежавшая Нине и Никите Лобановым-Ростовским, насчитывает 900 единиц хранения и хранится в Театральном музее Санкт-Петербурга. Во многом благодаря пропаганде русского искусства на Западе, неустанно осуществляемой Лобановым, бесценная страница русской культуры вошла в мировую сокровищницу. Об этом в книге Никиты Дмитриевича: Эпоха. Судьба. Коллекция. Дары музею Ростовского Кремля в Ростове Великом составляют ныне 15 000 единиц. Среди его даров России есть особенно ценные, как, например, работы Леона Бакста, стоимость которых на европейских аукционах составляет сотни тысяч евро.

Одним из первых, рискнувших сотрудничать с отечеством еще в начале 1970-х, был Фальц-Фейн, которому ныне исполнилось 103 года. Среди его предприятий — передача России «архива Соколова», по инициативе Лобанова-Ростовского, в котором

находились документы, связанные с убийством последнего царя Николая II и его семьи. В 1980 году барон был председателем Олимпийского комитета и много хлопот посвятил тому, чтобы Олимпийские игры-1980 прошли в СССР.

Историк русской философии и церкви, Д.М. Шаховской посвятил жизнь трудам по составлению многотомного издания «Российское общество и дворянство», призванному служить российским историкам и в будущем. Востребованы исследования Эллен Каррер Д'Анкосс, посвященные проблемам прошлого России, остающимся актуальными, «незавершенными», по терминологии автора. Издания на русском языке и вполне доступны читающей публике России.

Капнист, представитель Российского института стратегических исследований во Франции, многие годы компетентно участвовал в жизни России, содействуя решению промышленных, экономических и торговых вопросов, активно председательствуя в «Красном кресте» во Франции, оказывая разного рода помощь русским, попавшим в беду и затруднительное положение.

Шереметев, председатель МСРС, принимал участие в открытии Ивановского кадетского корпуса, Ивановского университета образования и имиджа. Он — президент культурных «Шереметев-центров» в Томске, Иваново, Ярославле и Нижнем Новгороде. Он - ректор Парижской русской консерватории имени Рахманинова и председатель Российского музыкального общества в Париже.

Наследником Земского движения в России, именуемого Земгор, был В.В.Вырубов, заместитель министра внутренних дел Временного правительства. Затем десятилетия нес на себе ответственность за помощь русским за границей его сын Н.В. Вырубов. Последним представителем Земгора ныне является племянник Вырубова, Ю.А.Трубников. Бесчисленны подарки Вырубова и Трубникова (картины, рукописи, документы, книги) музею И.С. Тургенева «Спасское-Лутовиново», Дому русского зарубежья в Москве, библиотекам Пензы и других городов России.

Трубецкой содействовал многочисленным промышленным связям с Россией: с его помощью фирма «Томпсон» оснащала компьютерами связи РАН, ТАСС, Морфлот, РАО «ЕЭС России» и Газпром. Как председатель Общества памяти Императорской гвардии, он финансировал книги о военных походах А.В. Суворова и адмирала Ф.Ф. Ушакова.

Трубецкой способствовал организации выставки и публикации художественного альбома акварелей Огюста Кадоля, офицера наполеоновской армии, писавшего виды Москвы 1820 года.

Из совместных инициатив русской аристократии можно назвать предложение Лобанова-Ростовского и Шереметева установить памятник Примирения, Согласия и терпимости - к столетию со времени Февральской революции. Противоречия «белых и красных» не изжиты в России, символический язык искусства стремится искоренить вековую проблему. Еще одна инициатива Шереметева, Шаховского, Капниста, Трубецкого и Лобанова-Ростовского - создание памятника участникам Первой мировой войны, высказанная Президенту РФ. Проект, также одобренный Президентом РФ - «Национальная портретная галерея» призван нести не только художественное, но общественно-политическое содержание, представлять «в лицах» для российского общества видные фигуры русской истории. Подробно об этом можно прочитать в книге: Рюрикович в XXI веке. Князь Никита Лобанов-Ростовский.

Большим общественным событием стала в столице организованная в 2015 году Театральным музеем имени Бахрушина выставка «Прорыв», содержащая множество работ из упомянутой коллекции Лобановых-Ростовских, наглядно показавшая: декорационное искусство Серебряного века - уникальное русское художественное явление, интересное и в мировом культурном масштабе. Творчество театральных художников так захватило Западную Европу, что, именно этим путем русская живопись Серебряного века нашла путь в мировую культуру.

В сущности, вывод нам видится такой. Корни русской культуры оказались столь мощной силой, что там, где они действительно смогли реализоваться в воспитании, подкрепленном многовековыми традициями, они давали и по сей день дают плодотворные результаты. Следовательно, благодаря таким корням и потенциал современной России неизбежно прогнозируется как высокий. Представители поколения российских аристократов, рожденных уже вне родины, при полной лояльности к стране проживания и благоприятной культурной интеграции в ней, неизбежно ощущая себя и по факту являясь культурными «билигвами», идентифицировали себя русскими. А это неизбежно повлекло за собой многообразную деятельность в интересах своего отечества - России. Вспомним, плоды дворянской культуры сказались во всех областях художественного и

интеллектуального творчества, во всех сферах русской цивилизации; дворянство определяло развитие русской культуры в период Золотого века России (конец XVIII-первая половина XIX века), достижения которой стали частью мировой культуры. Дворянская культура включала как необходимые: принцип личного достоинства, чести, долга перед обществом, обязательной службы, милосердия и уважения к личности ближнего. В современной России эти свойства стараются нести в своей деятельности представители старых русских родов, чьи семьи сумели «законсервировать» дворянские ценностные приоритеты на протяжении столетия вдали от родины. Очевидно, что Россия хочет сохранить свое культурное своеобразие в мировом пространстве, признавая этот неотъемлемый и ценный сегмент, во множестве исследований последних десятилетий названный «частью национальной культуры».

Проф. Екатерина Федорова

«Стоит познакомиться с найденным среди эмигрантской прессы, новым для русского читателя романом о событиях вокруг 1917 княгини Веры Лобановой-Ростовской. Он написан в русле «толстовской традиции», предлагая хронику одного семейства и обширную историческую панораму, касаясь политики и быта разных сословий. Роман пропитан религиозностью автора, вера мотивирует ее действия».

Никита Лобанов-Ростовский

РОМАН-ЭПОПЕЯ КНЯГИНИ ВЕРЫ ЛОБАНОВОЙ-РОСТОВСКОЙ “О РОССИЙСКОЙ ТРАГЕДИИ XX ВЕКА. ДО И ПОСЛЕ 1917 ГОДА: ВОСПОМИНАНИЯ МАТЕРИ (1903-1919)”

Сердце сокрушенно и смиренно… Пс. 50, 19

Полагая необходимым сообщить читателю о появлении нового глубокого произведения о русской жизни и ее трагедии на сломе эпох, предваряем кратким обзором первую публикацию на русском[1] языке воспоминаний княгини Веры Дмитриевны Лобановой-Ростовской (1870-1943), урожденной Калиновской, бабушки известного общественного деятеля, коллекционера, мецената Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского. Ранее текст никогда не был опубликован на русском языке.

Впервые воспоминания увидели свет на болгарском языке под вымышленным именем: «Рассказы матери. Пережитые испытания»

(Княгиня Наталья Захарина. Разкази на една майка, преживяна деиствителност / Пер. с рус. София, **1936-1937**).

Княгиня Вера Лобанова-Ростовская (Фото - из архива князя Никиты Лобанова-Ростовского)

Повествование охватывает период пятнадцати лет перед Октябрьским переворотом до вынужденного бегства семьи от большевиков на исходе 1919 года. Подробно описана жизнь семьи в имении, быт российских помещиков; надвигающиеся предчувствия неотвратимого, подтверждаемые предсказаниями Оптинских и Лаврских старцев, а также духовных писателей, с которыми у автора происходит интенсивное общение; постепенно усиливающиеся невзгоды семьи в связи с появлением новой власти - разорение имения, угрозы, несправедливость по отношению ко всем представителям их круга, недоброжелательство, болезни, аресты близких.

«Жизнь начиналась и нелепая, и странная, и неудобная. Привыкнуть к ней было невозможно», - пишет Вера Дмитриевна. Все это заставляет прийти к единственному решению, которое бы позволило физически выжить домашним - к побегу. Главным инициатором его является Вера Дмитриевна. В долгом пути на чужбину семью вновь ожидают опасности, тюрьмы и лишения. В конце его Лобановы-Ростовские

попадают в Болгарию. Летопись семьи почти через девяносто лет продолжил (и совершенствует замысел в разных монографиях и периодических публикациях) их внук, Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский: **«… вскоре после революции им удалось переехать в Одессу… Еще до войны 1914 г., старшая сестра моего отца, Ольга Ивановна, уехала учиться в Швейцарию. В 1919 г. у нее созрел план отправиться в Советскую Россию и вывезти семью».** В почти невероятном плане спасения Ольге Ивановне помог румынский морской капитан Константин Улик, за которого позже она вышла замуж. **«Самое удивительное, что Ольге удалось перевезти всю семью… Потомки Рюриковичей, князья Лобановы внешне очень похожи на татар. Оделись крестьянами, загрузили вещи в телегу и отправились в путь»[2].**

Более трех лет уходит на то, чтобы автор осмыслил случившееся с семьей русских князей, ставших эмигрантами. Точные даты начала описываемых событий и начала написания романа: **«у меня явилась потребность, после нахлынувших воспоминаний, сегодня же, ноябрьской ночью 1923 года, начать собирать весь имеющийся у меня материал и соединить его воедино. Итак, перенесёмся к середине сентября 1903 года в Петербург».** Почти 12 лет уходит на то, чтобы переработать частные записи в целостное произведение, не допускающее никакого вымысла, однако получившее в результате ясную структуру. Автор продуманно использовала некоторые художественные приемы, касающиеся не самого материала, но его организации. Роман публикуется в эмиграции на рубеже 1936-37 гг. Крестный путь русских князей на чужбине, увы, не окончен. Какова же была дана сила этой женщине, переносившей один удар за ударом, и нашедшей в себе внутреннюю опору, чтобы оставить людям письменное свидетельство российских бед! В 1921 г. погиб сын княгини Никита Иванович, в 1932 г. - сын Иван Иванович. Вера Дмитриевна покинула этот мир в 1943 году, не узнав об аресте семьи сына Дмитрия Ивановича, который вместе с невесткой Ириной Васильевной и 11-летним внуком Никитой оказались в тюрьме, прошли свой, уготованный им путь мытарств. Не узнала о неудавшемся им побеге; расстреле Дмитрия Ивановича, о жуткой судьбе в лагере сына Николая Ивановича. Об этом рассказал ее внук в уже упомянутой книге, а также в двух других[3] …

Псевдоним, придуманный для публикации романа, и вымышленные имена

большинства действующих лиц - не художественный прием, продиктованы необходимостью: не навредить себе и другим в ту эпоху, когда волна репрессий могла накрыть не только живущих в «Совдепии», как называет страну Советов автор, но и уцелевших эмигрантов. За многими условными именами - по самой принадлежности русскому аристократическому кругу - скрываются лица, бывшие в свое время на слуху. Ныне они должны быть вписанными в «российские летописи Перелома эпох». Некоторые имена, особенно это касается старцев, священников, монахинь, - сохранены. К сожалению, пока что не понять, какая именно из сестер князя И.Н. Лобанова-Ростовского, мужа писательницы, скрыта под именем «Дашеньки» или «Сони». А ведь речь идет о «свите Великой княгини Елизаветы Федоровны», фрейлинами которой они были.

Другой важнейший круг воспоминаний - духовные руководители и старцы. Свекровь Веры Дмитриевны была духовным чадом преподобного Амвросия Оптинского. На страницах рукописи мы узнаем реальных лиц, выведенных под своими подлинными именами, так или иначе близких к Оптиной пустыни: схиархимандрит Венедикт (Дьяконов), схиархимандриты преподобный Варсонофий и старец Зосима, священноисповедник[4] Георгий (Егор) Чекряковский. Драгоценны тщательно выписанные эпизоды, в форме диалогов рисующие наставления, строй монастырского обихода и манеру общаться с людьми, обращающимися к ним за помощью. Неведомым остается подлинное имя «Болящего Иоанна», жившего в Крестовоздвиженской женской обители Нижнего Новгорода. И тут тоже до сих пор «исторический обрыв» - дорога к некоторым лицам российской духовной истории только открывается свидетельством книги «О российской трагедии». В постоянном соприкосновении с Оптинскими старцами автор вырабатывает осмысление роли Григория Распутина как **«карикатуру на старчество»**, «подделку», не распознав которую Дом Романовых понес роковые потери, и это не могло не отразиться на всем ходе российской катастрофы.

Структура романа и строгая документальность

Скромность и конкретность авторского названия задают и тон повествования. Вера Дмитриевна строго следует **«письмам, дневникам и заметкам о прошлом»**. Своевременно зафиксированные каждодневные события предстают в почти «первозданном виде»: предпочтение отдается диалогам, передаются

характерные черты речи разных сословий, упоминаются точные детали быта, которые «поздняя память» в предложенном автором изобилии сохранить не могла бы. Однако автор называет сочинение «романом», и совершенно справедливо. В том смысле, что ею лепится свод целостного произведения, соотносится гармония частей в единой структуре. Задача автора: **«собрать воедино… то, подчеркнуто в памяти, то, что оставило след на всю последующую жизнь, то, что было темой многих дум и многих чувств»**. Материалом являются действительные события и реальные персонажи, однако эпизоды романа подчинены не только структуре текста, но общей идее произведения. Внутри романа заложена драматургическая пружина. Повествование «отталкивается» от горьких личных испытаний, ступень за ступенью расширяя их «кругозор» - испытания семьи - ближнего круга — людей самого разного происхождения, вероисповедания, национальности. В финале «семейная хроника» - в силу естественного развития - приобретает явственное общественное звучание. Это тот художественный прием, который позволяет себе автор, поскольку он совпадает с ходом событий в конкретной семье на фоне российской катастрофы. Высоко взятая трагическая нота - смерть маленького сына - оказывается первым, личным этапом мытарств. Далее следуют постепенное и потому особенно мучительное разорение фамильного гнезда; тяготы друзей, знакомых; напасти у людей ее круга и сословия. Вступающие один за другим «голоса» создают в конце трагическую многоголосную коду - невзгоды, злоключения и взаимное озлобление людей в России, затянутых стихией общего краха.

Итак, мы можем отнести новый роман к жанру «романов-эпопей». Или вернее к жанру «мини-эпопеи», учитывая семейную доминанту - в целом, камерный характер повествования. Написанный женской рукой, он, бесспорно, сквозь призму женского видения передает страдания России на «переломе эпох». Активная роль у свидетельницы событий в романе предрешена самим их ходом: **«В то время, опасаясь за судьбу мужчин, все вопросы женщины старались решать сами»**. Таким образом, автор оказывается одновременно и героиней романа. Завершив чтение, мы понимаем, что при всей скромности отношения к себе, именно ее действенные усилия спасают семью. Один из персонажей говорит: ***«Смелым Бог владеет»***. Это без оговорок может быть отнесено к личности Веры Дмитриевны. Автор не претендует на всеобъемлющую историческую объективность.

Напротив, явственно показывает, что принадлежит определенной эпохе, социальному кругу, поколению, и исповедует его ценности. Она всецело на стороне Белых, она - с «той» стороны - из «Белого стана». Помимо того, она в прошлом хозяйка большого имения, хозяйка-женщина-мать-жена-сестра в самом широком понимании смысла этих неразрывных понятий, хорошо знающая разные стороны устройства жизни, устройства человеческой натуры. Черта ее личности, ставшая художественной особенностью романа: событие должно видеться в мелких деталях.

Роман, на наш взгляд, сравним разве что с крупным и трагическим произведением внучки прославленного композитора Ирины Владимировны Головкиной (Римской-Корсаковой) «Побежденные» («Лебединая песнь»). Полагаю, и роману княгини Лобановой-Ростовской тоже предстоит долгая жизнь. Если стремиться уточнить жанр, с долей условности можно было бы назвать его документальным романом, ибо персонажи и события не являются плодом вымысла. Одновременно текст не перестает существовать - то есть восприниматься - и как личные воспоминания частного лица - мемуары. Ну что ж, симбиоз различных жанров - явление нередкое в литературе рубежа эпох. Его диктовал сам характер времени, когда перед захватывающими «сюжетами» реальных событий бледнели события, измышленные художественным воображением.

---

1. *Публикатор* Н.Д. Лобанов-Ростовский. *Примечания* к фрагменту Л.Г. Умновой и Е.С. Федоровой. Выражаем сердечную признательность Л.Г. Умновой за неоценимую помощь в комментариям к церковным событиям и реалиям описываемой эпохи.

2. Эпоха. Судьба, Коллекция. М., Русский путь, с. 10.

3. «Рюрикович в эмиграции», М. 2015, «Рюрикович в XXI веке», М., 2017.

4. *Священноисповедник* - причисленный к лику святых священнослужитель, открыто исповедующий христианскую веру во время гонений и сам гонимый, но не претерпевший мученической смерти.

Проф. Екатерина Федорова

АДЬЮТАНТ ЧЕРНОГО БАРОНА И ТРЕНЕР ЧЕРНОГО “ЛАБРАДОРА” - НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ ЛЯХОВ (1897-1962) - СОЗДАТЕЛЬ ШКОЛЫ СОБАК-ПОВОДЫРЕЙ ДЛЯ СЛЕПЫХ ЛЮДЕЙ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Великобритания занимает одно из ведущих мест в мире в области кинологии – науки о собаках. В этой стране рекордное число ветклиник, собак, кошек и других братьев наших меньших на душу населения. Однако не так широко известно, что чуть менее века назад один из русских беженцев-эмигрантов вписал свои имя золотыми буквами в историю кинологии Британии и Европы, удостоившись чести внесения в Оксфордский словарь национальных биографий, в котором описаны наиболее выдающиеся люди страны. Звали его капитан Николай Дмитриевич Ляхов.

Н. Д. Ляхов - основатель британской школы собак-поводырей

(Все фотографии к статье из домашнего архива внучки Н.Д. Ляхова - Ольги Михайловны Бибиковой, проживающей в Англии)

Николай Дмитриевич появился на свет 17 апреля 1897 года в семье военнослужащего Дмитрия Тимофеевича Ляхова (который позже стал генералом) и его супруги Варвары Григорьевны Лапшиной в Одессе. У него было два брата и две сестры. Сохраняя династию, все трое сыновей пошли по военной стезе. Николай окончил 2-й кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище, после чего стал хорунжием лейб-гвардии Казачьего полка. С 1918 года он служил в офицерской казачьей дружине при Донском атамане Добровольческой Армии, участвовал в знаменитом Первом «Ледяном» походе. Был ранен в бою 31 марта 1918 года. За храбрость, проявленную еще на фронтах Первой Мировой войны, был награжден орденом Святого Георгия. В одном из боев он был очень тяжело ранен, когда на большой скорости упал с подкошенного пулей коня и со всего размаха ударился о землю, разбив

себе коленные чашечки на обеих ногах. С тех пор всю оставшуюся жизнь каждый шаг причинял ему страдания и боль, о чем многие вокруг даже не догадывались. После ранения в 1920 году он становится адъютантом генерала П.Н. Врангеля (1878-1928), главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России. В результате Гражданской войны Николай Дмитриевич теряет половину своей семьи. Вместе с остатками Белой Армии он в ноябре 1920 года эвакуируется из Крыма в Константинополь, из которого позже перебирается в Королевство сербов, хорватов и словенцев. Уже находясь в эмиграции в Югославии в 1925 году, он женится на другой российской беженке, княжне Ирине Владимировне Урусовой, работавшей для Британского правительства и помогающей ухаживать за ранеными. У них рождается две дочери - Катерина и Ирина.

Как и многим другим белым эмигрантам, Николаю пришлось перепробовать на чужбине разные профессии. В Париже он работал водителем такси и швейцаром. Семья еле-еле сводила концы с концами, а Николай Дмитриевич еще страдал больными легкими и для лечения врачи порекомендовали ему отправиться подлечиться в Швейцарию. В 1930 году в ней он стал трудиться инструктором по вождению автомобилей. Именно здесь в 1932 году Ляхов становится учеником у дрессировщика в центре для тренировки собак поводырей в Виви (Vevey), в Швейцарии, созданном в 1928 году американкой, госпожой Дороти Эустис (Mrs Dorothy Eustis). Вскоре Британия обратилась к Дороти с просьбой - не найдется ли у нее инструктора для запуска подобных программ в Соединенном Королевстве. В 1931 году Дороти порекомендовала британцам Ляхова. В итоге в октябре 1933 года он переехал на острова и стал тренером в английском местечке Уолласи в графстве Чешир.

Несмотря на недостаток первоначального опыта, Ляхов оказался прекрасным тренером. Его навыки, знания и авторитет среди коллег росли с каждым днем. Взрослые собаки тренировались в течение нескольких месяцев, прежде чем их представляли своим новым хозяевам.

Ляхов стал для Британии настоящим приобретением. С его сильным акцентом, моноклем и тростью с вставленной шпогой с серебряным наконечником, капитан Ляхов, по словам многих, обладал голливудской харизмой. Он был очень любезным и сострадательным человеком, чья дисциплинарная жилка смягчалась озорным чувством юмора. Он, сам инвалид, видевший на фронтах двух войн:

Первой мировой и Гражданской тысячи раненных и убитых знал не понаслышке, что такое кровь, слезы, боль и отчаяние.

В конце 1940-ых годов Ассоциация переехала в центр Эмондскот Манор в Лимингтон Спа, и в процессе переезда эта организация потеряла значительную часть местного персонала. Однако Ляхов переехал на новое место (к переездам ему было не привыкать – до этого он уже успел пожить в пяти странах) и в основном благодаря ему прежний процесс обучения продолжился как и раньше. Несмотря на то, что Николай Дмитриевич был популярным у слепых учеников и пользовался у них большим уважением, его отношения с коллегами, к огромному сожалению, начали портиться. Не все выдерживали темп работы и требовательность к окружающим отчаянного трудоголика, и в канун рождества 1949 многие члены персонала уволились и на следующий год создали второй центр Клив Хаус в графстве Экзетер.

На закате своей жизни Николай Дмитриевич говорил: "Для меня Англия не является матерью – моя мать Россия и для меня она умерла – и поэтому я отдаю Англии как моей кормилице, всю мою верность и любовь, которые прежде отдавал России". Эта боль и тоска по Родине, серьезное ранение, плюс повышенная чувствительность, эмоциональность и обостренное чувство справедливости, иногда приводили к срывам и депрессиям. Но, несмотря на хирургические операции в 1951 и 1952 гг. в связи с язвой двенадцатиперстной кишки, Ляхов продожал оставаться директором тренировки и управляющим в центре Лимингтон Спа до 1953 года. Терпение, настойчивость, трудолюбие и природная наблюдательность очень помогали Николаю Дмитриевичу в творческой работе дрессировщика. Он постоянно продолжал придумывать и вводить инновации. Например, он разработал ошейник для собаки, покрашенный белой краской, чтобы увеличить заметность

Н.А. Ляхов руководит тренировками в 1942 году

собак ночью, что было принято в 1953 году. За все свои заслуги на поприще дрессировщика собак-поводырей Николай Дмитриевич в 1953 году получил звание рыцаря Британской Империи. В 1954 году Ассоциация сделала крайне благородный жест и купила для него дом в Рединге, чтобы ему было намного проще, ближе и легче осуществлять присмотр над тренировкой в двух центрах. Однако вскоре ухудшающееся здоровье стало существенно влиять на его работу и в 1958 году он был вынужден выйти на пенсию, хотя и продолжал некоторое время консультировать ассоциацию.

Трудно переоценить влияние Николая Дмитриевича на развитие собаководства для слепых в Великобритании. Он разработал очки, присутствие которых помогает определить человека как слепого и упряж для собак-поводырей, столь нам всем знакомую теперь. Ляхов много работал над выведением специальных генетических линий и планировал программу разведения еще в 1930-ых годах. Он внедрил прогулки со щенками и его две дочки стали первыми в мире выгульщиками щенков для таких целей. Учебников и пособий (столь многочисленных теперь) в те годы просто не было, и он разработал практически с нуля методы дрессировки, используемые кинологами во всем мире и по сей день.

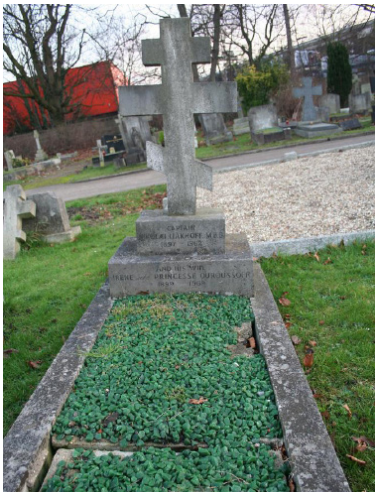
По словам внучки "Он был перфекционистом и все, что он делал, у него получалось правильно с самого начала, но, конечно, перфекционизм требовал огромного количества времени; он работал каждый час и каждый день. Его трудолюбие и любовь к делу были восхитительными." Любовь Николая Дмитриевича к животным распространялась не только на собак, лошадей и ручных птиц. Прежде всего он помогал слепым людям. По словам внучки "он мог оставить Англию через год или два после того как прибыл сюда – у него было очень хорошее предложение для трудоустройства в Австралии – но он решил остаться и продолжать

Впереди препятствие. Что мы должны сделать? Н.А. Ляхов на тренеровке.

начатое дело здесь. Это было почетное решение из чувства долга и верности его новому дому и тем слепым людям, с которыми он уже успел познакомиться».

Николай Дмитриевич Ляхов скончался 30 апреля 1962 года у себя дома в Рединге и похоронен на кладбище Ганнерсбури, что на западе Лондона. Об уходе Николая Дмитриевича из жизни сообщила самая влиятельная газета Британии «Таймс» от 2 мая 1962 года.

Евгений Шергалин
Статья была впервые опубликована в газете «Англия»



Могила Н.А. Ляхована на Gunnersbury Cemetery, London Borough of Ealing, London (Фотографии - https://www.findagrave.com/memorial/32475324)

Русское наслѣдіе

ВЕСТНИК ЯВЛЯЕТСЯ ПЕЧАТНЫМ ОРГАНОМ КОМИТЕТА "РУССКОЕ НАСЛЕДИЕ В СОЕДИНЕННОМ КОРОЛЕВСТВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ"

Главный редактор Юлия Пляукшта
Арт-директор и дизайнер Мария Афицинская-Львова
По вопросам публикации материалов и размещения рекламы обращаться - russianheritageintheuk@gmail.com
Вестник "Русское наследие" принимает материалы на русском и английском языках. При использовании материалов вестника ссылка на источник обязательна.